

Среда пролетела незаметно.

В тот вечер Мо и Лу прибыли в ресторан вовремя. Глава корпорации Чэнь вместе с супругой и сыном уже ждали их в отдельном кабинете. Как только пара вошла, хозяева тут же вскочили и поспешили навстречу:

— Господин Мо, госпожа Мо.

— Господин Чэнь, госпожа Чэнь, и... молодой господин Чэнь.

Чэнь Бэйтин, казалось, всё ещё хотел проявить упрямство, но отец с силой ударил его по затылку и, надавив на плечи, заставил склониться:

— Ты, негодник! Быстро извиняйся перед господином Мо и госпожой Мо!

Чэнь Бэйтин поджал губы и довольно вежливо произнёс:

— Простите, госпожа Мо, я не должен был ссориться с вами в баре!

Лу Цяо склонил голову набок:

— И это всё?

— ...Я не должен был уводить вашу сестру пить и не должен был удерживать её силой!

Лу Цяо улыбнулся:

— Твои извинения я принял, но ты правда осознал свою вину?

— ...

Чэнь Бэйтин, сдерживая гнев, процедил сквозь зубы:

— Я действительно осознал свою ошибку. Если госпожа Мо всё ещё злится, можете ударить или отругать меня, я не стану сопротивляться!

— Ах ты, паршивец!

— Пойдите, — Лу Цяо прервал воспитательный процесс главы Чэнь и мягко добавил: — К чему

эти драки и угрозы? Постоянно поминать кулаки и брань — так и самому недолго стать несдержанным.

Глава Чэнь, решив, что тон Лу Цяо смягчился, уже было хотел подхватить разговор, но Лу Цяо продолжил:

— Наверное, именно из-за привычки распускать руки молодой господин Чэнь и позволил себе такое поведение по отношению к девушке. Кстати, я слышал, что в школе вы избили человека так, что тот попал в больницу, и его чуть не заставили бросить учёбу?

Этот инцидент произошёл ещё в средней школе, тогда в учебном заведении поднялся шум, но отец Чэнь замял дело, просто откупившись от родителей пострадавшего.

Лицо главы Чэнь застыло. Мо Ханьчжоу повернулся к нему:

— О? Неужели такое было?

— Мой сын, действительно, ведёт себя крайне дурно...

Лу Цяо подхватил:

— Раз ведёт себя дурно, значит, нужно как следует его воспитывать. Господин Чэнь, как именно вы собираетесь заняться воспитанием сына?

Глава Чэнь, который, вероятно, не проявлял отцовской заботы с тех пор, как носил сына на руках в младенчестве, покрылся потом. Его глаза забежали, он схватил Чэнь Бэйтина и воскликнул:

— Ты, непутёвый сын, как ты смеешь творить такое!

В глазах Чэнь Бэйтина на мгновение промелькнула злоба, но, вспомнив наказ отца перед выходом, он стерпел и безмолвно сносил удары по голове.

Лу Цяо с бесстрастным лицом наблюдал за этим спектаклем. Спустя некоторое время он произнёс:

— Господин Чэнь, я же только что сказал: никакого насилия. Нужно подавать личный пример... Ах, точно!

Лу Цяо сложил ладони вместе, словно его осенило:

— Раз молодой господин Чэнь всё ещё учится, почему бы нам не оценивать его успехи по академическим результатам? Он ведь такой умный, и ресурсы для обучения у него богатые. Уверен, если постарается, то покажет отличные результаты на итоговых экзаменах.

— Господин! — Лу Цяо с восторгом повернулся к Мо Ханьчжоу. — Если молодой господин Чэнь отлично сдаст экзамены, мы его простим!

Мо Ханьчжоу, который всё это время спокойно пил чай, кивнул:

— Отличная идея. Учёба — прямая обязанность студента. Господин Чэнь, как отец, искренне заботящийся о сыне, наверняка будет лично контролировать процесс. И пусть молодой господин Чэнь сдаст экзамен в нашем с А-Цяо присутствии.

При упоминании «личного контроля» лицо Чэнь Бэйтина, до этого хранившее равнодушие, исказилось от испуга. Стало очевидно, что он уже планировал нанять кого-то для сдачи экзамена вместо себя.

Мо Ханьчжоу с мягкой улыбкой на красивом лице, словно весенний ветерок, добавил:

— Это проверка не только вашего сына, но и вас, господин Чэнь. Отец и сын — одно целое. Если молодой господин Чэнь добьётся успеха, наше сотрудничество с семьёй Чэнь продолжится, но если результаты будут плохими...

Глава Чэнь, обливаясь холодным потом, поспешно заверил:

— Я обязательно буду следить за ним!

— Хорошо. А-Цяо, хочешь что-нибудь добавить?

Лу Цяо сделал вид, что задумался, а затем искренне произнёс:

— Господин и госпожа Чэнь, я, как и вы, беспокоюсь о детях. Ведь если не воспитывать ребёнка, из него ничего путного не выйдет. Я переживаю за будущее молодого господина, поэтому и сказал лишнее, прошу прощения.

— Нет-нет, что вы, спасибо за наставление, — наперебой заговорили супруги Чэнь.

— Что ж, раз вопрос решён, господин, пойдёмте домой. Там приготовили ужин, ждут нас.

— Хорошо.

Мо Ханьчжоу обернулся к хозяевам с извиняющейся улыбкой:

— Дома забыли, что мы не вернёмся, и приготовили ужин. Раз вы ещё не заказывали блюда, мы не будем тратить их зря. Располагайтесь как вам удобно.

— Да, конечно, конечно.

Семья Чэнь проводила Мо и Лу до выхода из ресторана и остановилась только у дверей лифта.

— Не нужно провожать, — сказал Мо Ханьчжоу.

Двери лифта открылись и закрылись, фигуры семьи Чэнь исчезли. Лу Цяо внезапно выдохнул, словно сдувшийся воздушный шарик, и весь его энтузиазм разом испарился.

Мо Ханьчжоу бросил на него взгляд:

— По-моему, ты отлично справился.

Лу Цяо потёр онемевшие от улыбки щёки:

— Всё ради того, чтобы поддержать ваш авторитет, господин.

— И это определённо удалось.

Двери лифта открылись, и два телохранителя сопроводили нанимателей к машине.

Мо Ханьчжоу спросил:

— Как думаешь, молодой господин Чэнь покажет хорошие результаты в конце года?

— Господин, не волнуйтесь. Я заранее закажу знамя с надписью Усердному ученику. Если он плохо сдаст экзамен, я лично припечатаю его этим знаменем к его лицу!

— Хм, отличная идея...

— ...

Всё это было проявлением «доброты» ради воспитания ребёнка, однако Мо и Лу были слишком наивны. Они не подозревали, на что способны так называемые «золотые мальчики».

В баре Чэнь Бэйтин, пьяный в стельку, с распухшим от алкоголя лицом, время от времени издавал отрыжку и выглядел довольно жалко.

— Подумаешь, вышла замуж за богатого мужа, и уже возомнила о себе невесть что.

— И посмела насмехаться надо мной! С чего это вдруг?

Линь Чао, кривя губы в усмешке, наполнил бокал:

— Пей, пей. Выпьешь — и забудешь обо всех неприятностях.

— Чёрт возьми, я не могу забыть! — Чэнь Бэйтин с силой ударил по столу. — С чего это я должен забывать? Он же просто продажный мужчина! Ха, посмотрим, как долго Мо Ханьчжоу сможет его защищать.

Линь Чао на мгновение замер, поднося бокал ко рту, и повернулся:

— Что ты задумал?

— Что я задумал? Хе-хе, он считает Мо Ханьчжоу высшим сортом, а что он сам? Смеет учить меня жизни... Я заставлю его пожалеть...

Он уронил голову на стол и затих.

— ...

— Чэнь Бэйтин? Чэнь Бэйтин?

Линь Чао позвал его ещё несколько раз, но ответа не последовало. Он оставил бокал и вышел из кабинета.

— Алло, брат Юэ...

Лу Цяо вернулся к своему привычному образу жизни: если есть время — сидит в галерее, нет — пьёт чай.

Ах, эта беззаботная жизнь.

Рядом с галереей был чайный домик, где Лу Цяо любил играть в игры, попивая чай и поглядывая на суетливую толпу внизу. Попутно он вёл свою команду к победам, переходя с городского уровня на провинциальный и подавляя своей силой тех, кто пытался бросить вызов его авторитету...

Если сказать, что он бездельничал — это правда. Если сказать, что он был занят — это тоже правда.

Путь от галереи до чайного домика занимал двадцать минут пешком. Лу Цяо каждый день тренировался, и тело постепенно привыкало к нагрузкам. Часа в спортзале утром ему было мало, поэтому от двадцатиминутной прогулки он отказываться не собирался.

В тот день после чаепития он возвращался обратно через небольшой парк. Зимой деревья стояли голые, но вечнозелёные насаждения всё же добавляли красок в унылый пейзаж.

Две части парка соединял каменный мост над озером, от которого веяло холодом. Лу Цяо, как обычно, шёл по мосту, но вдруг его взгляд замер. Он едва заметно посмотрел в сторону, затем быстро отвел глаза и пошёл дальше.

За несколькими вечнозелёными деревьями мужчина с татуировкой на тыльной стороне ладони наблюдал за уходящим человеком.

— Это тот, с кем нужно разобраться? — он усмехнулся. — Да у него тело, как у цыплёнка, я одной рукой десятерых таких уложу. Не волнуйтесь, всё будет сделано.

На следующий день, проходя тем же путём через парк, Лу Цяо услышал шаги. Звук был тревожным, суетливым — судя по всему, человек пять.

Лу Цяо шёл, опустив голову, как вдруг дорогу ему преградили. Тени медленно накрыли его, но они не прошли мимо, а остановились прямо перед ним. Главарь с сигаретой в зубах, с наглым видом оглядел Лу Цяо:

— Эй, братишка, деньги есть?

Пока мужчина оценивал Лу Цяо, тот в ответ оценивал их. Телосложение неплохое, но много лишнего жира на животе — рекомендовал бы делать по тысяче скручиваний перед сном.

Лу Цяо дружелюбно улыбнулся и спокойным тоном ответил:

— Есть.

— Денег нет? Тогда... — мужчина вдруг запнулся. Что он только что сказал? Есть?

Лу Цяо был в нежно-жёлтой куртке с пушистым капюшоном, руки в карманах, лицо поднято вверх — он выглядел очень юным и привлекательным.

Он слегка прищурился:

— Но я не могу их вам дать. Взрослые должны зарабатывать сами.

Мужчина опешил, а затем пришёл в ярость:

— Да ты, мать твою, нарываешься!

Он сделал шаг вперёд, одной рукой потянулся к воротнику Лу Цяо, а другую сжал в кулак...

Улыбка Лу Цяо не дрогнула, если присмотреться, в его глазах даже читалось удовольствие. Он слегка согнул правое колено...

— Что вы делаете?!

Раздался гневный окрик, и из-за спин хулиганов выскочил человек. Не успели те опомниться, как он ударом ноги отшвырнул главаря и встал перед Лу Цяо.

— Белым днём, что вы творите?!

Следом подоспели ещё двое.

— Господин Юэ! — один из мужчин вскрикнул от удивления. — Госпожа Мо!

Юэ Илинь удивлённо обернулся:

— Лу Цяо? Не ожидал встретить тебя здесь, какая неожиданность.

— ...

Лу Цяо медленно убрал ногу, на лице его засияла удивлённая улыбка:

— Да, действительно, какое совпадение.

Встретить знакомого, спасая кого-то на улице — Юэ Илинь и Лу Цяо были «невероятно» удивлены.

— Лу Цяо? — Юэ Илинъ посмотрел на него, затем снова на хулиганов. — Кто вы такие? Что вам нужно?

— Ты ещё кто такой? Мы с парнем разговариваем, не лезь! — мужчина попытался оттолкнуть Юэ Илиня.

Юэ Илинъ, выросший в богатстве и окружённый вниманием, никогда не терпел подобного неуважения. В его глазах вспыхнуло недовольство, он перехватил руку нападавшего, вывернул её и ударил коленом в живот.

— Чёрт, мать твою! — взвыл мужчина. — Ребята, в атаку!

Остальные бросились на Юэ Илиня. Тот мог справиться с двумя, но против четверых было тяжело. К счастью, с ним были телохранители, так что двое на двое они держались достойно.

Лу Цяо, лишившись послеобеденного развлечения, скучающе наблюдал за дракой, попутно оценивая боевые стойки обеих сторон и готовясь в любой момент войти в роль.

Вскоре Юэ Илинъ обезвредил хулиганов. Поняв, что дело плохо, те схватились за животы и бросились наутёк, выкрикивая угрозы — никакой фантазии.

Юэ Илинъ поправил куртку и с изяществом повернулся к Лу Цяо:

— Ты в порядке?

Лу Цяо уже идеально вошёл в роль. В его глазах читался испуг, он прижал руку к груди:

— Я в порядке.

— Как ты здесь оказался?

— Моя галерея напротив парка.

— Понятно, — Юэ Илинъ огляделся. — Здесь слишком безлюдно. Позволь мне проводить тебя.

Всё шло своим чередом.

В кабинете пахло чаем с лёгкой ноткой орхидеи. Юэ Илинъ стоял перед стеной, любуясь пейзажной картиной:

— Мастер Чжу Гэюнь учился у великого Чжао Чэна, а затем долго жил на юге. Его работы сочетают в себе мощь севера и изящество юга. Эта картина «Взгляд на горы после дождя» — его ранняя работа. Не думал, что ты тоже ценитель мастера Чжу.

Лу Цяо, чьи познания в живописи теперь были «на высоте» — то есть он мог ловко заговаривать зубы гостям — улыбнулся:

— Мастер Чжу — символ современной пейзажной живописи. Но это лишь копия.

Юэ Илинъ был удивлён:

— Копия? Тогда мастер, сделавший её, невероятно талантлив.

Лу Цяо лишь загадочно улыбнулся. Оригиналы забрал прежний владелец, так что это была просто картинка.

Они сели и немного поговорили. Юэ Илинъ, несмотря на драку, выглядел безупречно: белоснежная рубашка, серебристо-серый жилет, подчёркивающий фигуру. В нём сочетались мужская грубость и элитарная сдержанность.

Лу Цяо подумал: «Что ему нужно?»

Юэ Илинъ отпил чаю:

— Отличный чай!

— Это высокогорный пуэр из Юньнани, я добавил немного лимона и мёда.

— Неудивительно, что он так освежает. Не знал, что ты разбираешься в чае.

— Господин Юэ слишком добр.

Лу Цяо опустил глаза, его тёмные волосы слегка спадали на лицо, открывая полоску белоснежной шеи. Он был таким же покорным, как и в памяти Юэ Илинъ, но в этой покорности чувствовалась дистанция — теперь он был женой Мо Ханьчжоу.

Это ощущение запретного плода царапало сердце Юэ Илинъ. Он облизнул губы, глядя на мужчину напротив.

— Что случилось сегодня? Я увидел, как тебя окружили.

Лу Цяо притворился, что вспоминает:

— Не знаю. Я просто шёл по дороге, и они внезапно появились.

— Может, господин Мо перешёл кому-то дорогу в бизнесе?

Пытается перевести стрелки на Мо Ханьчжоу? Лу Цяо тут же возразил:

— Нет, что вы!

Он с невинным видом добавил:

— Господин — хороший человек, он всегда стремится к миру. С чего бы кому-то мстить ему? Почему вы так подумали, господин Юэ? Может, это потому, что у вас много врагов в бизнесе?

Юэ Илинь закашлялся, меняя тему:

— Я хотел встретиться с вами и господином Мо, но он слишком занят, никак не удавалось договориться.

«Пытаешься очернить моего мужа прямо передо мной, господин Юэ?» — подумал Лу Цяо и медленно ответил:

— Да, господин управляет такой огромной корпорацией, а я ничем не могу помочь, ему, должно быть, очень тяжело.

— Мо Ханьчжоу слишком занят. Говорят, вы даже в медовый месяц не ездили?

— ... — Лу Цяо прищурился. — Да, поэтому господину Юэ стоит поскорее жениться, пока не стало слишком поздно, чтобы не упустить медовый месяц.

Юэ Илинь: «...»

Парень выглядел таким простодушным, даже немного глуповатым, но почему разговор не клеится?

Юэ Илинь хотел было сменить тему, но зазвонил телефон Лу Цяо. Тот извинился и отошёл к окну.

Из трубки донёсся мягкий голос, как прохладный ветерок:

— А-Цяо, добрый день. Сегодня вечером в театре выступает цирковая труппа, хочешь сходить?

Цирк? С прыжками львов сквозь огненные кольца? Лу Цяо уже хотел согласиться, как вдруг раздался голос Юэ Илия:

— Это скульптура мастера Линь Юйсяна?

Лу Цяо: «...»

Мо Ханьчжоу спросил:

— У тебя гости?

Лу Цяо многозначительно посмотрел на мужчину у шкафа:

— Да. Господин Юэ. Я встретил хулиганов, и он помог мне их прогнать.

— Вот как? Тогда нужно поблагодарить господина Юэ. А-Цяо, дай ему трубку.

Лу Цяо протянул телефон.

— Господин Мо.

— Господин Юэ, давно не виделись.

— Да, давно. Я случайно оказался рядом и спас Лу Цяо.

— В любом случае, благодарен вам. Как-нибудь мы с А-Цяо пригласим вас на ужин.

— Ха-ха, не стоит. Главное, чтобы господин Мо был снисходителен в бизнесе.

— У вас такая большая компания, я едва справляюсь с вашими темпами, какая уж тут снисходительность.

— Господин Мо шутит.

Они обменялись парой любезностей, не сказав ничего по существу.

— Господин Юэ, верните телефон А-Цяо.

— Конечно.

Юэ Илинъ с джентльменской улыбкой вернул телефон. Лу Цяо отошёл в сторону.

— Господин.

— А-Цяо, так ты хочешь пойти в цирк?

Лу Цяо:

— Не хочу, хочу домой.

— Хорошо, тогда жду тебя дома.

Юэ Илинъ улыбнулся, дождался окончания разговора и встал:

— Время позднее, я пойду.

Лу Цяо проводил его до двери. При прощании они пожали руки. Ему показалось, что Юэ Илинъ слегка сжал его ладонь. Мужчина посмотрел на него многозначительным взглядом:

— Надеюсь, в следующий раз мы вместе насладимся чаем и подлинником мастера Чжу Гэюня.

Лу Цяо: «...»

— Надеюсь, надеюсь.

Проводив его взглядом, Лу Цяо недоумённо нахмурился. Что ему нужно? Это что, объявление войны? Несмотря на опыт замужества, в сердечных делах он был абсолютным профаном и не понял намёков.

Мо Ханьчжоу положил телефон и вызвал Фан Чжунбая:

— На госпожу напали.

Фан Чжунбай испугался:

— Госпожа в порядке?

— Да, его спас Юэ Илинъ.

Фан Чжунбай: «...»

Мо Ханьчжоу не обратил внимания на его лицо:

— Выясни, что произошло. Особенно проверь сына семьи Чэнь, узнай, чем он занимался в последнее время.

— Слушаюсь.

Когда Юэ Илинъ ушёл, было уже четыре часа. Лу Цяо собирался немного подождать и ехать домой, как вдруг увидел знакомую машину у обочины.

— Господин!

Он бросился к машине. Мо Ханьчжоу сидел внутри, глядя на него с нежностью.

Лу Цяо запрыгнул в салон:

— Господин, как вы здесь оказались?

— Мой А-Цяо испугался, конечно, я должен был приехать и защитить его.

Лу Цяо просиял:

— Как же я люблю вас, господин.

Мо Ханьчжоу взял его за руки, осматривая, и спросил о случившемся. Лу Цяо описал всё в деталях, упустив лишь то, что заметил слезку заранее. В конце концов, у супругов не должно быть секретов, верно? Мо Ханьчжоу внимательно выслушал его, а затем погладил по голове:

— Мой А-Цяо настрадался. Предоставь это дело мужу.

Лу Цяо кивнул:

— Хорошо!

После этого они больше не обсуждали нападение и Юэ Илия, словно выбросили это из головы.

Лу Цяо ждал два дня, но Юэ Илия больше не появлялся, даже не позвонил — хотя они не обменивались номерами, Лу Цяо не верил, что тот не мог его достать.

Ещё через неделю Лу Цяо наконец-то позволил себе поспать подольше. Это означало, что он потренировался в зале час, погулял полчаса, поспал час и полчаса побокси́ровал — если так пойдёт дальше, он совсем разленится.

В итоге в галерею он пришёл только к одиннадцати часам. Не успел он войти, как в дверь постучали.

— Что случилось?

— Господин Лу, вам посылка.

Два курьера внесли плотно упакованный свёрток. Лу Цяо сразу понял, что внутри картина. Обычно сотрудники сами забирали почту, почему в этот раз...

Курьеры обращались с посылкой очень осторожно. Лу Цяо расписался в получении и вскрыл упаковку.

Сяо Ци, стоявший рядом, прикрыл рот рукой:

— Это «Взгляд на горы» Чжу Гэюня!

— Это действительно «Взгляд на горы»! И здесь печати предыдущих владельцев!

Любой подлинник Чжу Гэюня стоил десятки миллионов, а эта картина была его визитной карточкой. Из-за истории владения и легенд, цена на неё начиналась от восьмидесяти миллионов, а могла достигать и сотни.

Такое произведение искусства должно было находиться в коллекции знаменитого ценителя, а не в неизвестной галерее. Лу Цяо нахмурился, взглянул на копию на стене и задумался.

Вместе с картиной была записка. Лу Цяо развернул её и увидел аккуратный почерк:

— К счастью, заполучил шедевр мастера Чжу. Желая подарить его тому, с кем свела судьба, чтобы однажды мы могли насладиться им вместе.

Лу Цяо с бесстрастным лицом сложил бумагу обратно.

Подлинник Чжу Гэюня, появившийся в галерее, привлек всеобщее внимание. Лу Цяо, решив приобщиться к прекрасному — хотя в действительности он ровным счетом ничего не смыслил в хранении картин, — передал полотно своим помощникам, и толпа, ликуя, унесла его прочь.

Лу Цяо немного постоял в комнате в тишине, затем взял настольный телефон и, сверяясь с номером на экране мобильного, набрал его. Вскоре трубку сняли, и он отчетливо произнес:

— Соедините меня, пожалуйста, с вашим генеральным директором Юэ.

— ...

— Передайте ему, что я очень благодарен за подаренную картину.

Лу Цяо терпеливо ждал. После нескольких переключений звонок наконец приняли, и раздался голос незнакомого мужчины:

— Здравствуйте, господин Лу. Господин Юэ отлучился по делам.

— О, ничего страшного. Я просто хотел поблагодарить его за картину, пожалуйста, передайте ему мою признательность.

— Хорошо, я понял.

Лу Цяо с улыбкой повесил трубку, и лишь после этого его лицо постепенно стало серьезным.

В тот день Мо Ханьчжоу задержался в компании допоздна. Когда он вернулся домой, Лу Цяо уже отдыхал в спальне. К удивлению Мо Ханьчжоу, тот не смотрел видео и не играл в игры, а сидел на краю кровати, бездумно глядя в стену.

Заметив, что Мо Ханьчжоу вошел, Лу Цяо с мрачным и торжественным видом подошел к нему.

— Случилось недоброе, господин, — произнес он. — Юэ Илинь влюбился в меня.

— ...